

ЛАПШИН Аркадий Олегович — кандидат исторических наук, главный редактор журнала «Власть», член президиума Академии политической науки (117218, Россия, г. Москва, ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5; ark2050@yandex.ru)

О СЛОВЕ И ЦИФРЕ

Аннотация. В данном тексте главный редактор журнала «Власть» размышляет о процессе контрэволюции, характеризующем современную реальность, в т.ч. через проникновение Цифры (цифровой экономики, цифровой цивилизации) в наиболее важные сферы общества – политику, экономику и культуру. Он констатирует, что информационная аномия является фактически безнормностью, а значит и признаком глубокого нездоровья современной цивилизации. В то же время восстановление государственной субъектности России, основывающееся на ее социокультурной и исторической идентичности, идет вразрез со стратегией глобализации и представляет иную модель современности.

Ключевые слова: цифровая цивилизация, коммуникации, цифровая аномия, новый популизм, гиперреальность

Уход логоцентрической системы нашего бытия, о котором говорил известный российский культуролог Андрей Пилипенко, происходит повсеместно и независимо от нашего желания... Ориентированность сознания не на вербальный, а на цифровой код становится вектором цивилизационного развития. Он писал: «Итак, логоцентризм — обозначение глобальной культурной парадигмы, утвердившейся 1 тыс. до н.э. и вплоть до настоящего времени определявшей ментальные режимы и цивилизационный уклад развивающейся части человечества. Становление логоцентризма связано с фундаментальными процессами: решительным отрывом культуры от природных оснований и замыканием ее на себя, а также с конструированием Слова (Логоса) как онтологического источника реальности, оформленного в монистических доктринах, которые вуалируют становление дуалистического сознания» [Пелипенко 2014: 18].

Какие экзистенциальные процессы переживает современное западное общество? Как процессы глобализации влияют на жизнь отдельного человека, общество и миропорядок в первой четверти XXI в.? В своей последней книге с весьма характерным названием «Контрэволюция» Андрей Пелипенко определил феномен глубокой кризисной трансформации современного западного общества и мирохозяйственной системы именно как контрэволюцию [Пелипенко 2016]. Не хочу спорить о понятиях, оставляю эту «игру в бисер» для других. Мне важно обозначить некоторые фундаментальные сдвиги, которые очевидны и для научного, и для массового сознания. Чтобы избежать обвинений в ретроградстве, в этой короткой статье я рассматриваю только социально-психологический и политический аспекты новых коммуникационно-сетевых отношений, которые влияют на параметры Слова и Цифры. Прежде всего, хотелось бы выделить те проблемы, которые возникают в связи с таким важнейшим феноменом новой глобальной реальности, каковым является Цифра с большой буквы. Как всякий революционный процесс, он несет в себе, кроме очевидных плюсов, новые вызовы и риски. Цифра не просто бродит по современным коммуникациям, она активно заменяет наши привычные ориентиры и ценности... Остановить этот процесс невозможно, он действует и в развитых странах, и в архаичных обществах, позволяя последним использовать сетевые связи для решения далеких от человеческого мира и благополучия задач.

Терроризм XXI в. сделал цифровые коммуникации инструментом своей преступной деятельности — это та реальность, которую нужно не просто понять, но попытаться противопоставить ей адекватные контртеррористические практики.

В западном так называемом развитом мире, в котором действуют институты

демократии и как будто соблюдаются права человека, тоже происходят весьма любопытные процессы, объяснить которые пытаются многие аналитики. Волна нового популизма и глубокие деформации социального государства, релятивизация традиционных нравственных ценностей и рост хаотизации — все это наша сегодняшняя реальность. Цифра активно деформирует привычные лингвистические практики и создает новые средства общения и квазиязыки. В рамках цифровых коммуникаций и сетевых связей создаются языковые сленги, которые в свою очередь ведут к лингвистической хаотизации. Смыслы и значения знаков перестают обеспечивать удовлетворительное общение. «Речь превращается в хаос неопределенностей — все для того, чтобы выразить в каждом данном случае свое “анти”-, которое отнюдь не следует из какого-либо действительного “про”-», — писал Карл Ясперс [Ясперс 1991: 149]. Возникает необходимость в появлении переводчиков (дешифраторов) этого лингвистического электронного новояза. Не случайно в Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы со всей определенностью указывается на «сохранение традиционных и привычных для граждан (отличных от цифровых) форм получения товаров и услуг. Растущее увеличение числа цифровых знаков не ведет автоматически к увеличению значений и смыслов. Информационная аномия это, если хотите, тромбоз современных коммуникаций и сетей. Даже креативная часть населения теряется в этом все нарастающем информационном потоке. Как следствие, возникает «клиповое мышление, характерной особенностью которого является массовой поверхностное восприятие информации»¹.

Развитие в чем-то одном, в данном случае в сфере новых сете-цифровых коммуникаций, глубоко деформирует традиционные медийные и партийно-политические системы, включая международные институты. Еще раз побеждает мысль о том, что прогресс лишен линейности, это не механический прирост чего-либо во благо всех и каждого. Наша традиционная рубрика «Тема» в этом номере посвящена именно всем этим трудным вопросам и новым вызовам и рискам. Причем об этом размышляют и известные ученые, и молодые аналитики (смотри рубрику «Студенты пишут»), работы которых регулярно появляются на страницах нашего издания.

Как сделать так, чтобы новая цифровая технологическая практика сопрягалась с социокультурной основой общества и работала для каждого, способствовала минимизации конфликтности в мире, повышала, а не снижала безопасность общества и человека? К сожалению, фейковые новости и вирусные угрозы уже стали нашей банальной повседневностью. Киберопасность сейчас выступает основным фактором подрыва глобальной безопасности. Но наши западные оппоненты не хотят договариваться о совместном противодействии этим вызовам и угрозам. Более того, продолжают таять последние надежды на хотя бы пусть самое минимальное улучшение российско-американских отношений. Причем становится очевидным, что кроме геополитической конфликтности возникает углеводородное противостояние. Побеждает известная аксиома: экономический бизнес-интерес побеждает и в наш цифровой век. Посредством цифровых коммуникаций пытаются камуфлировать фундаментальные геоэкономические противоречия.

К сожалению, появляющиеся реликты нового популизма только обозначают беспомощность западного политического класса в стремлениях осмыслить и решать возникающие проблемы. Слабые попытки новой американской администрации хоть как-то улучшить отношения двух ядерных сверхдержав блокируются единым союзом демократов и республиканцев. Фактически ими развязана санкционно-дипломатическая война между нашими странами.

¹ Указ Президиума РФ № 203 от 09.05.2014 «О Стратегии развития информационного общества на 2017-2030 годы». Доступ: <http://docs.cntd.ru/document/420397755>

Информационная аномия (фактически — безнормность), усиливающаяся энтропия — все это признаки глубокого нездоровья современной западной цивилизации. Текущность как важнейшая характеристика современности, о которой так глубоко рассуждал Зигмунд Бауман и которую так и не успел описать мой безвременно ушедший друг профессор Всеволод Чуканов в своей «Мерцающей философии», создают социальное пространство, в котором рядовой человек теряется и тонет. Единственным спасением для него остаются маркеры массового потребления. Но это же уже сейчас создает глобальный тупик в виде горы отходов и деградации климата. «Видимость» становится «гиперреальностью» с пространством спекулятивных образов, заменяющих современному человеку непосредственный опыт. Об этом прекрасно писал Жан Бодрийяр. Да, симулякры стремятся полностью заменить адекватное слово и поставить на его место механическую смесь спекулятивных образов и псевдосмыслов. Увы, это не преувеличение, ведь за всеми этими практиками стоят вполне конкретные транснациональные социальные, экономические, политические, а сейчас и коммуникативные субъекты. Весьма любопытный факт, который оставляю без комментариев: Руководство *Facebook* вынуждено было отключить свою систему искусственного интеллекта после того, как машины начали общаться на собственном несуществующем языке, который программисты не понимали. Илон Маск, основатель *Spais X*, *Tesla* и *Pay Pal*, призвал власти США усилить регулирование системы искусственного интеллекта (ИИ), предупредив, что ИИ представляет собой угрозу для человечества. О потенциальной угрозе для людей со стороны ИИ ранее говорил выдающийся британский ученый Стивен Хокинг.

Восстановление государственной субъектности России, основывающейся на ее социокультурной и исторической идентичности, идет вразрез со стратегией глобализации, за которой стоят известные (англосаксонские) модели общественного устройства. Сегодняшний их кризис не означает конец истории, просто мы все переживаем очередной ее пороговый этап.

Как будут протекать процессы дальше, удастся ли снизить возрастающую конфликтность современного миропорядка и восстановить действенность международных институтов (включая ООН), вернется ли Слово в нашу жизнь (пусть и в цифровой оболочке), покажет ближайшее будущее.

Список литературы

Пелипенко А.А. 2014. *Глобальный кризис и судьбы Запада*. М.: Знание. 224 с.

Пелипенко А.А. 2016. *Контрэволюция*. М.: Знание. 240 с.

Ясперс К. 1991. *Смысл и назначение истории*. М.: Политиздат. 527 с.

LAPSHIN Arkadiy Olegovich, *Cand.Sci. (Hist.)*, Editor-in-Chief of «Vlast» journal, Presidium Member of the Academy of Political Science, (bld. 5, 24/35 Krzhizhanovskogo St, Moscow, Russia, 117218, ark2050@yandex.ru)

ABOUT WORD AND FIGURE

Abstract. The editor-in-chief of «Vlast» journal reflects on the process of counterevolution that characterizes the modern reality through the penetration of the digital economy, digital civilization into the most important spheres of society – politics, economics and culture. He believes that the information anomie is actually normlessness, and hence a sign of deep illness of modern civilization. At the same time, the restoration of Russia's state subjectivity, based on its sociocultural and historical identity, runs counter to the strategy of globalization and represents a different model of the modern age.

Keywords: digital civilization, communications, digital anomie, new populism, hyperreality